Анализ эффективности государственной молодежной политики

Ярычев Муса Увайсович,
ассистент кафедры теории и технологии социальной работы
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет".

Для глубокого анализа современной молодежной политики необходимо обратиться к опыту Советского Союза и некоторых зарубежных стран. Недооценка роли повседневности в проводимой Советским Союзом государственной молодежной политики привела в ходе идеологического состязания к появлению у Запада целого ряда конкурентных преимуществ. Увлекаясь темой молодежной романтики и делая акцент на понятные и действенные в рассматриваемом возрасте символы (подвиг, аскетизм, готовность к самопожертвованию, пренебрежение к трудностям), советские идеологи не заметили, что другой важный аспект жизни молодого человека также нуждается в политической заботе и умелом проектном конструировании. Советская молодежь также нуждалась в уютной и обустроенной «повседневности», как и молодежь американская, европейская и любая другая. Более того, в соответствии с особенностями возрастной психологии, эта повседневность должна ассоциироваться не с простым буржуазным или мещанским уютом, что скорее выражает идеи и умонастроения пожилых людей. Предлагаемые молодым людям социально-поведенческие паттерны должны быть ориентированы на будущее, они должны быть протестными и динамичными, обязательно вызывать ощущение «драйва», свойственного молодости как состоянию души, но при этом оставаться в сфере повседневного и не выходить за границы обыденной жизни и потребления благ. Другими словами, управление умами и чувствами молодых людей необходимо вести не только при помощи «Больших рассказов» о совместных достижениях страны и народа в космосе или спорте, но и предлагая написать свою собственную «небольшую историю» о жизни, которая ценна не только подвигами.

Примером того, как недооценка повседневности может лишать государственную молодежную политику эффективности, служит вся отечественная и зарубежная история второй половины XX века. Предельно наглядно это проявилось в событии, произошедшем полвека назад в Москве, когда в Сокольниках открылась Американская Национальная выставка. «На выставке произошло такое известное историческое событие, как "кухонные дебаты" Никсона и Хрущева в павильоне № 2 на стенде компании General Electric (современная кухня), касавшиеся преимуществ советского и американского образов жизни и их материального выражения… На выставке демонстрировались новейшие американские сельскохозяйственные машины, автомобили последних марок «Форд» и «Дженерал Моторс» и другие крупные экспонаты. Здесь же возвели одноэтажный жилой дом с полным набором бытовой техники»[1,с.38].

Идея поставить «американский образ жизни» в один ряд с такими техническими достижениями страны как тракторы и экскаваторы была и простой, и неожиданной. Простой она была потому, что она была понятна американским политикам и идеологам, которые, в силу политического устройства США были вынуждены заниматься не только идеями американского превосходства в гонке вооружений или в освоении космоса. Неожиданной и сложной она оказалась для советских политиков и идеологов потому, что увлечение грандиозными свершениями и «Большими рассказами», кстати, свойственное всем великим империям древности, удалило из фокуса внимания эту сторону жизни. И хотя в то самое время, в конце пятидесятых в самом разгаре был второй этап индустриализации, превративший СССР в страну с большинством городского

населения, рост благосостояния измерялся главным образом в цифрах. А о создании нового и привлекательного «образа жизни» для молодежи тогда не могло идти и речи. Чего нельзя сказать о большевиках 20-х, сумевших создать и образы, и стили, и саму повседневность. Но эксплуатировать их до бесконечности оказалось невозможно. [1,с.42]

Теоретический (когнитивный) уровень разработки и проведения государственной молодежной политики выражается в способности органов власти концептуально осмысливать как позитивный, так и негативный социальный опыт в рассматриваемой сфере и формировать повестку дня на основе собственных оценок происходящего. Разумеется, речь идет не о том, что государственные чиновники различного уровня должны теоретизировать и самостоятельно проводить научные исследования, хотя привлечение во власть ученых и аналитиков крайне продуктивно. Важно, чтобы для разработки и проведения государственной молодежной политики через современную систему грантов и иных форм конкурентного и прозрачного финансирования к делу привлекались действительно лучшие специалисты, независимые в своих экспертных оценках, но и не являющиеся агентами идей и ценностей иного политического центра, отличного от российского государства и общества.

Смыслы и образы, формируемые в соответствии с данными науки, базовой системой ценностей, осознанным и сформулированным национальным интересом – необходимое условие для проведения эффективной и подлинной молодежной политики. В противном случае, политические силы оказываются несамостоятельны и зависимы от источников смыслов и образов, цели и интересы которых могут не совпадать с целями и интересами российского общества и государства. Так, проводимая в первой половине девяностых годов политическая линия на вестернизацию и универсализацию духовной жизни, оказалась не столько в интересах российского общества, сколько в целях иных государств и политических сил, не всегда заинтересованных в стабильной и процветающей России.

Теоретический фундамент для разработки и реализации государственной молодежной политики должен включать в себя картину мира и систему ценностей, мировоззренческое единство которых достигается рациональной реконструкцией исторического знания, свободного от искажений и манипуляций. Забота о сохранении истории и бережном отношении к смыслам и ценностям, рождаемым в ходе ее интерпретации – надежное средство от информационных войн, ведущихся с целью ослабления российского государства. Эту заботу должно проявлять как само государство, так и широкие слои просвещенной общественности. На протяжении многих веков в России складывались традиции милосердия и благотворительности, основывавшие гуманистические парадигмы помощи наиболее нуждающимся слоям общества. Во многом это было продиктовано порывом одной из фундаментальных черт русского национального самосознания – помощи и сострадания, стремления принять непосредственное участие в беде ближнего. [2,с.168]

Теоретический и повседневный уровни разработки молодежной политики коммуницируют между собой на ценностном уровне. Среди тех, кто сегодня ответственен за разработку и реализацию молодежной политики, нередко бытует мнение, что ценности можно сформировать путем административного давления, ограничив вредные влияния извне и не оставив выбора. Это мнение глубоко ошибочно, а в эпоху широкого доступа к практически любой информации просто нелепо. Формирование ценностей – процесс обоюдный. Молодой человек принимает те или иные ценности как свои собственные лишь на основе свободного выбора и задача политиков, управленцев и ответственных за реализацию воспитательных программ повлиять на этот выбор достаточно незаметно.

Как уже сказано, одна из главных опасностей в разработке и проведении государственной молодежной политики современной России – увлечение администрированием. Многое присутствует

в виде «исторического опыта», то есть опыта управления в СССР, где также имела место быть молодежная политика. Но, изучая этот опыт можно обнаружить и немало ценного. Так, в советской традиции интернационального и патриотического воспитания молодежи выделялись следующие линии обоснования.

Во-первых, как отмечают разработчики теоретических основ интернационального и патриотического воспитания советской эпохи, «вся деятельность партийных, государственных, общественных организаций, органов и лиц, осуществляющих интернациональное и патриотическое воспитание молодежи, направлена на разъяснение важнейшего положения о подчиненности национальных вопросов социальным, а точнее, на объединение трудящихся всех национальностей в борьбе за создание коммунистических отношений» [3,с.100].

При всей одиозности идей и терминов позднесоциалистического обществоведения, в этом утверждении немало резонного. Объединение представителей разных этносов и конфессий возможно лишь на основе некоего общего проекта, обеспечивающего духовную близость и высокую согласованность коллективного целеполагания. Если «борьба за создание коммунистических отношений» сегодня принадлежит истории, то наличие общей цели, создающей позитивный образ будущего, просто необходимо. И от разговоров о национальной идее давно пора перейти к делу – именно национальная идея должна быть когнитивным и ценностным стержнем государственной молодежной политики. Сегодня ее сформулировать крайне непросто, в том числе и потому, что в научном сообществе доминируют концепции отказа от идеологии, социального индивидуализма, безграничного мировоззренческого и ценностного плюрализма.

Между тем, и в обществах Запада, и в обществах Востока, плюрализм вовсе не является безграничным. В этих обществах духовные авторитеты, будь то интеллектуалы, священнослужители, политики или общественные деятели, в большинстве своем выступают как носители национальной идеи. Данная идея и является результатом общественного консенсуса и естественным ограничителем многообразия мнений и мировоззрений. Она же позволяет проводить государственную политику от имени всего общества, в том числе и государственную молодежную политику.[4,с.19]

Во-вторых, советскими обществоведами подчеркивалась интернационалистическая и патриотическая сущность решений партии, правительства, комсомола и общественных организаций и указывалось на возникновение новой исторической общности – советского народа, интернационализм и патриотизм которого базировался, согласно этой точке зрения, на теоретическом понимании исторических закономерностей, объясняющих само рождение этой общности естественным ходом развития общества. Как отмечали А.П. Кабаченко и Г.П. Лебедев, «эта историческая общность – новое выдающееся достижение теории и практики ленинизма, она вобрала в себя результаты коллективного творчества партии, сумевшей из бесформенного конгломерата враждующих и разрозненных наций, национальностей, вымирающих народностей и племен создать новое, высокоидейное, высококультурное общество, сплоченное единой целью, решающее общие задачи» [1,с.48]. Особую ценность создаваемые здесь образы и постулируемые понятия обретали в сознании адресатов благодаря рассуждениям об исторической миссии новой общности, которая идет «в авангарде человечества» и ведет борьбу с «силами войны и реакции».

Пока такая пропаганда велась в условиях информационной монополии, все это действовало на умы граждан с достаточной степенью эффективности. Но когда наряду с одной пропагандистской машиной появляется другая, направленная в прямо противоположную сторону, ее эффективность резко падает. Единственная панацея здесь – критическая оценка независимых экспертов, развитие институтов гражданского общества и диалог между всеми заинтересованными сторонами общества. Задача государства – обеспечить организационно представительство этих

сторон.

Таким образом, можно заключить, что разработка и реализация молодежной политики в современной России проводится с учетом целевого и ценностного уровней. Провозглашенное главной целью российской государственной молодежной политики создание условий для самореализации молодых людей в интересах государства и общества может быть воплощено в процессе достижения соответствия между институциональным строем и системой ценностей, утраченного в ходе социально-политических трансформаций последних двух десятилетий. Формирование трех типов установок – когнитивных, аффективных и ценностных – предполагает сочетание административных средств проведения молодежной политики с коммуникативными и образовательно-воспитательными.

Проведенный теоретический анализ, позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, эволюция предопределяет расширение методологических ресурсов институционально-функционального осмысления содержания и факторов молодежной политики как категории в системе общественных процессов и государственных институтов.

Во-вторых, социальное проектирование и социальное прогнозирование являются важными инструментами, обеспечивающими разработку и проведение молодежной политики.

В-третьих, теоретическое осмысление политического пространства современной России позволяет выявить его сущностные характеристики, определенные российским политическим демократическим транзитом, в том числе поликультурность и поликонфессиональность.

В-четвертых, состояние политического пространства определяется такими факторами, как фактор политических интересов, субъект политического пространства, политико-правовые нормы функционирования политического пространства, ресурсы политического влияния и политическая деятельность.

Учет специфики политического пространства определенного региона играет значимую роль при разработке молодежной политики.

В-пятых, важной целью молодежной политики в условиях поликультурного и поликонфессионального политического пространства является обеспечение ухода этнической и религиозной идентичности из публичной сферы в приватную.

В-шестых, формирование трех типов установок – когнитивных, аффективных и ценностных – предполагает сочетание административных средств проведения молодежной политики с коммуникативными и образовательно-воспитательными.

Литература:

1. Малухова М.А. Особенности молодежной политики в поликультурном и поликонфессиональном пространстве современной России (на примере Северо-Кавказского федерального округа): дисс....канд. полит.наук. - Пятигорск., 2015. - 143с.

2. Ярычев Н.У. Становление и развитие отечественной парадигмы социальной помощи и поддержки нуждающихся: историко-социокультурный обзор (http://haa.su/AmF/) // Молодой ученый.(http://haa.su/AmG/) - 2009. - №3.(http://haa.su/AmG/) - С. 168-171.

3. Кабаченко А.П., Лебедев Г.П. Интернациональное и патриотическое воспитание учащихся. - М.: Высшая шк., 1987. - 149с.

4. Ярычев Н.У. Теоретико-методологические подходы к изучению сущности и природы конфликта: особенности современной интерпретации(http://haa.su/AmH/) // Известия высших

учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. (http://haa.su/AmI/) - 2009. - № 5.(http://haa.su/AmI/) - С. 17-22.